

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРЕПОДАВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В РОССИИ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ (ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ)

А.В. ТРЕТЬЯКОВ

*Курский государственный
университет*

e-mail: istor_kgu@mail.ru

В статье говорится о некоторых дискуссионных аспектах состояния, изучения и преподавания отечественной истории в конце XX – начале XXI вв. Автор показывает, то серьезный вред изучению исторического процесса в России нанесли отсутствие государственности, «всеобщее знание» истории, политизация образования и социально-политическая направленность исторического знания. Показано, что качество научных исследований улучшится в ходе совершенствования методологии и привлечения новых источников исторических исследований. В целях показа реального исторического процесса следует особое внимание уделять роли природно-климатического фактора в социальной истории, исторической психологии сословий и частных лиц, взаимоотношениям культуры и власти, власти и общества, истории образования и образованию в истории общества и государства. Все это в совокупности станет основой самоидентификации российской истории.

Ключевые слова: историческая наука, преподавание истории, исторический процесс, методология, природно-климатический фактор, историческая психология, культура, власть, общество, история образования, образование в истории.

Вторая половина и особенно конец XX – начало XXI вв. стали для исторической науки и исторического образования сложным, противоречивым и наиболее драматичным периодом. Его сущность состоит в том, что, победив фашизм в годы Великой Отечественной войны, восстановив на основе величайшего подъема национальной гордости, народное хозяйство и образование мощнейшее государство Советский Союз трагически распалось. Его правопреемником стала постсоветская суверенная Россия.

Не открою никакой и не для кого тайны, сказав, что во все времена историческая наука и образование развивались, преодолевая субъективные и объективные трудности. Большой вред развитию исторической науки и образованию носил и носит субъективный фактор. Он основывается на «энциклопедичности каждого обывателя». «Историю и педагогику знают все, поэтому имеют право сказать, высказаться, вести исторические передачи...», – утверждают знатоки и любители истории. Это «всеобщее всезнайство» носит трудновосполнимый урон исторической науки и образованию.

Особый вред развитию исторической науки и образованию в России нанесла политизация образования. На наш взгляд, это выразилось в ускоренном насаждении одной и той же идеи, но имевшей разную политико-смысловую направленность в различных временных рамках. К примеру, в советский период развития отечественной историографии (1917-1991 гг.) стремление убедить население в исторической неизбежности утверждения нового социально-экономического строя привело к безосновательному, но во многом талантливому ниспровержению достижений и ценностей дореволюционной (исторической) России. Причем не все досоветское было плохим. Методология отбора исторической фактуры способствовала обоснованию и утверждению новых истин.

Напротив, в постсоветской отечественной историографии (90-е гг. XX – начало XXI вв.) в обоснование смены модели социально-экономического развития, развала СССР и насаждения демократических ценностей вымарываются из истории и людской памяти бесспорные успехи советской истории или «Советской цивилизации»⁴. Все это в совокупности затрудняет объективное прочтение исторических источников, разработку концептуального видения исторического процесса и содержания преподавания отечественной истории в вузах.

Серьезным тормозом на пути изучения российской истории в последнее двадцатилетие стало отсутствие государственности и безвременье в сфере, особенно гуманитарного образования. Современная российская жизнь практически не отличается от советской (а тен-

⁴ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (Книга первая). М., 2001.

денции последних лет указывают на возврат к советскому – уже проверенному), потому что в России остался прежний правящий класс. Если учесть, что на закате брежневского времени элита состояла «из партийных и государственных чиновников «красных директоров», криминальных и полукриминальных дельцов, а также верхушки научной и творческой интеллигенции... эта в общем безыдейная и разношерстная публика взяла на вооружение бухаринское «Обогащайтесь!» И вот этот народец, насквозь пропитанный советскими мещанскими ценностями, стал обустривать Россию «по-новому», то есть «по-старому»². А им-то реальная российская история не нужна, потому что история самая жесткая из всех наук, способная сказать правду о нас самих, о нашем прошлом, настоящем и будущем³.

Особый вред определению направлений научных исследований и отбору материала для преподавания нанесли и наносят теперь (хотя уже заметно меньше) журналисты, телекомментаторы и творческая интеллигенция (Н. Сванидзе, Э. Радзинский и другие). Их сила, прежде всего в том, что они имеют огромную практически неподготовленную аудиторию, владеют литературно-художественной технологией и художественным словом. Поэтому им удавалось и удается еще формировать исторические интересы населения и недоверие к исторической науке и преподаванию истории. Вместе с тем, профессиональные историки пишут «скучнее», потому что хуже владеют искусством слова, а привлекательных героев объективно делают людьми, жившими и работавшими в определенных временных рамках.

В настоящее время достаточно активно исследуются влияние природно-климатического фактора на социально-экономическую историю России. Об этом много сказано в научной, учебной литературе и публицистике. Однако, по нашему мнению, публицистика выигрывает. К примеру, в статье академика Л.В. Милова достаточно подробно говорится о влиянии природно-климатического фактора на особенности российского исторического процесса. «Поскольку индивидуальное хозяйство, – пишет автор, – стало на ноги лишь ценою потерь в уровне производства, то сама самостоятельность этого хозяйства не стала подлинной самостоятельностью. Дело в том, что при паровом трехполье скудные почвы стремительно «выпахивались» и теряли плодородие. Практика же восстановления его связана была исключительно со старой арханческой традицией – применением подсеки и перелога. А это вновь требовало больших затрат труда и помощи общины, которая, потеряв свое абсолютное господство, все-таки продолжала оставаться важным элементом не только быта и жизнеустройства крестьян, но и его сельскохозяйственном производстве»⁴. «Основная причина, – подчеркивает Л.В. Милов, – кроется в специфике природно-климатических условий исторического центра России. Ведь здесь, при всех колебаниях в климате, цикл сельскохозяйственных работ был необычайно коротким, занимая всего 125-130 рабочих дней (примерно с середины апреля до середины сентября по старому стилю). В течение, по крайней мере, четырех столетий русский крестьянин находился в ситуации, когда худородные почвы требовали тщательной обработки, а времени на нее у него просто не хватало, как и на заготовку кормов для скота»⁵.

Безусловно, эта статья напечатана в научном журнале и отвечает всем требованиям. Но по эмоциональному и психологическому воздействию на читателя она уступает характеристикам того же процесса, сделанным А.С. Кончаловским. «Климат Западной Европы, – пишет режиссер, – позволял интенсивно развиваться земледелию. То есть почва приносила урожаи, дающие излишек продукта. Для реализации излишков возник рынок, который, в свою очередь, положил начало развитию товарно-денежных отношений и накоплению капитала. Появление более успешных хозяйств привело к классовому расслоению крестьянства и потом к разрушению общинного строя и, в конце концов, возникновению буржуазии. На Руси, как известно, неблагоприятный климат не способствовал производительности труда: в среднем каждый третий год был неплодородным – не только на еду, но и на семена не хватало. Поэтому рынок, как инструмент развития капитализма и возникновения буржуазии в России практически отсутствовал до середины второго тысячелетия»⁶.

² Кончаловский А., Пастухов В. На трибуне реакционера. М., 2007. С.189.

³ См.: Сахаров А.Н. О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. № 8. С.3.

⁴ Милов Л.В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4-5. С.37-38.

⁵ Там же. С. 39.

⁶ Кончаловский А., Пастухов В. Указ. соч. С.115.

Анализ нынешнего состояния исторической науки и преподавания отечественной истории на непрофильных факультетах показывает важность и нужность этой работы в вузах «История, – обращает внимание профессор математики, ректор МПГУ В.Л. Матросов, – составляет канву «вертикаль» гуманитарного знания. Благодаря ей знания о человеке, природе, обществе нанизываются на единую линию времени, вечного движения. Школа, как социальный институт, призвана помочь преодолеть дистанцию между биологическим возрастом объекта обучения и воспитания, и историческим опытом человечества»⁷.

В настоящее время интерес к исторической науке и историческому образованию перерос из простого изучения прошлого нашей Родины в обеспечение национальной безопасности и государственной целостности России в исторической перспективе. Безусловно историю ускорить сложно, а написать неверно бессмысленно потому, что описываемое произошло и вызвало определенные последствия. Многогранность и сложность исторического процесса требует не переписывания, а переосмысления отечественной истории, ее изучения и преподавания.

Углубление изучения и описания реального исторического процесса требует совершенствования методологии исторического познания. Современные публикации на страницах академических журналов подтверждают правомерность наших суждений⁸. Дело в том, что основные принципы и составляющие методологии были разработаны в то время, когда история являлась главным и определяющим компонентом в системе гуманитарного знания. В тот период еще не было культурологи, МХК, религиоведения и других, самостоятельных теперь наук и учебных дисциплин, вышедших из истории, но со своими специфическими методами исследования исторического процесса. Неслучайно в конце XX – начале XXI вв. наибольший интерес стали представлять междисциплинарные исторические исследования. Их наибольшая объективность базируется на широте и новизне источников изучения проблем и новых методологических подходах.

В настоящее время в методологии исторических исследований наряду с огромными достижениями, нет по нашему мнению, главного – верных и эффективных способов изучения историко-психологических основ мотивации поведения элит, сословий, групп и отдельных личностей, а усредненной истории не бывает, она гораздо сложнее наших представлений о ней.

Поэтому особое внимание в настоящее время следует уделять исторической психологии. В советское время выходили отдельные работы по названной теме. Но фундаментальных таких как работа Б.Ф. Поршнева⁹ практически не было. В конце XX – начале XXI вв. интерес к данной тематике заметно окреп. Это выразилось в создании в С.-Петербурге Международной ассоциации исторической психологии им. проф. В.И. Старцева. К примеру, в 2007 г. ассоциация провела две конференции: «Природа терроризма и психология человека на историческом фоне его угрозы» и «Быт как фактор экстремального влияния на историко-психологические особенности поведения людей»¹⁰.

На эти проблемы неоднократно обращал внимание А.А. Искандеров¹¹. «В системе исторического познания, – подчеркивает член-корреспондент РАН, – важное место занимает выявление побудительных мотивов, предопределяющих ход человеческой истории, взлеты и падения, крутые и неожиданные повороты в судьбах народов, государств, цивилизаций и культур. Многие явления и события исторической и культурной жизни не имеют достаточно обоснованных объяснений. Необходимо не только более тонкий механизм, который давал бы возможность вскрывать и определять многосложные переплетения и связи между обществом, цивилизацией и государством, показывать жизнь людей во

⁷ Матросов В.Л. Историческое образование в МПГУ // Исторические наука и образование на рубеже веков: Сб. ст. / Сост. А.А. Данилов. М., 2004. С.9.

⁸ Всероссийская научная конференция «Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики» // Новая и новейшая история. 2007. № 2. С.96-102; Смоленская Н.И. Из опыта ведения курса по методологии истории // Там же. С.132-143; Калимонов И.К. Преподавание теории и методологии истории в Казанском университете // Там же. № 3. С.156-165 и другие

⁹ Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979.

¹⁰ См.: например, Природа терроризма и психология человека на историческом фоне его угрозы: Мат. XXI Межд. научн. конф. С.-Петербург, 14-15 мая 2007 г. / Под ред. проф. С.Н. Полторака. - СПб: Нестор, 2007.

¹¹ См.: Искандеров А.А. Гражданская война в России: причины, сущность, последствия // Вопросы истории. 2003. №10. С.75-95; Он же. Два взгляда на историю // Там же. 2005. №4. С.3-22.

всем ее многообразии, устанавливать степень и глубину взаимопроникновения культур, языков, религий, мироощущений проявляемых в духовно-нравственных и правовых установлениях, национальных традициях, нравах и обычаях. Необходимы принципиальные новые подходы, которые позволяли бы выявлять более глубокие причины тех исторических явлений, событий и процессов, которые не имеют пока убедительных объяснений, а некоторые из них все еще покрыты плотной занавесой тайн»¹²

Однако еще не определились основные направления историко-психологических исследований, методология и методы исторической психологии. Особый интерес и практическую научную значимость в этой связи приобретает поиск новых, но существенных с точки зрения социальной психологии исторических источников, которые дадут возможность максимально полно увидеть эпоху, жизнь людей и понять их социально-психологическую активность. К их числу следует отнести художественную литературу¹³ и кинематографию¹⁴. Академик С.О. Шмидт подчеркивает, что «...первичными источниками представлений о прошлом и теперь являются, как правило не труды ученых историков..., а произведения художественной литературы...».

В этом направлении также сделаны определенные, но к сожалению практически первые шаги. Интересны и перспективны работы воронежских, курских и тамбовских исследователей Дорошенко Н.Е., Антипиной С.Ф., Тонких Н.В., Басенко Ю.Н., Антимоновой М.Ю.¹⁵ Авторы названных диссертаций предприняли успешные попытки на основе разнообразных источников и особенно художественной литературы проникнуть в индивидуальный мир людей и показать социальную психологию периодов исследования, что им дало возможность наиболее близко приблизиться к реальной истории и увидеть «живых» людей в историческом процессе.

К числу психологических характеристик, определяющих мотивацию поведения личности, в историческом процессе относится социальная зависть. Характеризуя особенности русского характера, писатель В. Максимов сказал: «Мне кожаной обуви не надо, но и ты, сука, ходи на кожимите (искусственной коже)». Вот этим-то и руководствуется в повседневной жизни российский человек. Феномен зависти в истории предстоит осмыслить и решить. Она присутствует повсеместно.

«Русская зависть – это мотор, это воздух, это стихия русской жизни ... Самое отрицательное проявление русской зависти заключается в том, что в отличии от стран, которые мы уважаем и с традиционным пиететом называем цивилизованными... в России все, что выделяется по своим достоинствам и качеству, откровенно ненавидят. Из зависти. Все, что выходит за рамки среднего, серого, вызывает в русских настороженность, беспокойство, и когда русский человек понимает, что ... само по себе хорошо, он начинает это лучшее вокруг себя гнобить, искоренять – из зависти и из опасения, что на фоне этого он сам покажется, недостаточно хорошим ... практически во всем мире уважают успех, красоту, ум, талант и пытаются подражать, следовать за ними, прилагая усилия над собой. И только в России талант и все ценное вызывает неприятие. Кто вспомнит, когда в России умные, талантливые, сильные и красивые люди признавались при жизни? Нет таких. Большинство из них (поэтов, инженеров, мыслителей) умирало рано, в нищете, под шумок завистливого русского общества.

Зависть и недоверие ко всему, что выходит за пределы среднего и серого, болотная инертность и подленькое чувство «не выделяться, все как-нибудь пережить и хорошо пристроится» порождают в России феномен тотальной стадности и крутовой поруки, которую облюбовали любители русской старины, выдавая ее то за соборность, то за общинность, то за природный русский коллективизм. Спросим себя, что двигало революцию

¹² Искандеров А.А. Два взгляда на историю // Вопросы истории. 2005. №4. С.19.

¹³ Шмидт С.О. Памятники художественной литературы как источник исторических знаний // Отечественная история. 2002. №1. С.40-49; Секиринский С. История и литература. В несовпадающих ракурсах? // Отечественная история. 2002. № 1.

¹⁴ См.: Поляков Ю.А. Кино - великий историк // Отечественная история. 2003. №6. С.7-8; Дашкова Т.Ю. Любовь и быт в кинолентах 1930 - начала 1950-х гг. // Там же. С.59-67; Цимбаев Н.И. «На семи ветрах»:фильм о войне (наблюдения историка) // Там же. С.82-91.

¹⁵ См.: Дорошенко Н.Е. Историческое развитие России как отражение политического гено-типа в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003; Антимонов Н.Ю. Жизненный мир старшеклассника. 1937 - 1941 гг. (на материалах Тамбовской области): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006; Басенко Ю.Н. Судьба интеллигенции в контексте эпохи в творчестве А.И. Солженицына: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006.

1917 года? Зависть! Зависть к дворянству, к «кулакам», к буржуям, к империалистическим странам. В итоге – кровавая Гражданская война и большевизм с повальными расстрелами и стукачеством, всеобщая, но средняя и одинаковая для всех – нищета.

Что двигало революцию 1991 года? Зависть! Зависть к номенклатурным карточкам, столовкам, партпайкам и дачам, к загранпоездам и «Березкам». И все та же вечная зависть к загнивающему Западу. Советским людям сказали, что номенклатура жирует за его счет, показали витрины западных супермаркетов ... и советский народ гордо пр...л все, за что заплатили огромную цену его отцы и деды десятилетия назад, все предав и все продав, рванув кто в большой хапок, кто – кому не повезло – на социальное дно», – написал К. Навозников на форуме сайта «Россея – Zaozersk.ru»⁴⁶. Естественно не бесспорное, утверждение. Но оно не лишено смысла, имеет под собой широкую социально-историческую основу и требует всесторонней научной проработки.

В своей статье А.Н. Сахаров⁴⁷ определил основные перспективные направления научных исследований. Работа по ним, естественно ведется, достигнуты значительные результаты. Вместе с тем для более эффективного и качественного изучения, описания истории и совершенствования ее преподавания необходимо решить еще несколько задач.

В настоящее время историки серьезное внимание уделяют изучению истории представительных учреждений в России на различных этапах становления государственности, истории государственного и муниципального управления. Однако до сих пор неисследованным остается вопрос о роли местного самоуправления в жизни общества и истории российского государства. Если первая часть получила относительное научное осмысление, то вторая остается нерешенной до сих пор. Особой проработки требует вопрос – почему государство в дореволюционный, советский и постсоветский периоды постоянно декларировало о необходимости развития самоуправления, расширении сфер его влияния, но по мере реализации законов и активизации населения возможности самоуправления ограничивались. В народе по этому поводу говорили и говорят: «Самоуправление в России как горизонт, по мере приближения к нему оно отдаляется».

Уже известны многие, впечатляющие достижения историков культуры. Вместе с тем остается неразработанной темой, затрудняющей научное осмысление российского исторического процесса – культура в российской истории. Особого внимания требует изучение взаимоотношения культуры и политики, власти и культуры. Важно определить и показать, что является первичным, а что производным и к каким последствиям в истории ведет непонимание данного соотношения.

И в этой ситуации особенно важно понять и донести до читателя проблему человеческой жизни в истории России. Убийство, как способ решения социально-экономических и политических конфликтов известно, на протяжении всей истории человечества. Однако отношение нашего народа к убийству как обычной повседневности поражает своей прозаичностью и требует серьезного научного осмысления. Одной из причин такого положения дел стало отсутствие в дореволюционной России предпосылок для возникновения буржуазии как класса, а у русского купечества не было ни прав, ни свободы и главное что купечество к ним не стремилось.

Исторический опыт показывает, что бесправный человек не осознавал и не осознает своей ценности. У находящегося в зависимости человека вырабатывается фатальное отношение к своей и чужой жизни: «Бог дал – бог взял». В этом смысле интересно наблюдение И.А. Бунина. Он вспоминает как в годы революции один орловский мужик произнес типичные слова: «Мы, батюшка, не можем себе волю дать. Взять хоть меня такого-то. Ты не смотри, что я такой смиренный. Я хорош, добер, пока мне воли не даешь. А то я первым разбойником, первым грабителем, первым вором, первым пьяницей окажусь». Все это в совокупности с иными обстоятельствами формирует своеобразие российской жизни. «Так, – говорил А.М. Горький в «Несовременных мыслях», – и мчится жизнь: одни грабят, убивают, другие – топят и расстреливают грабителей, третьи говорят и пишут об этом. И все «просто». Даже – весело порою. Но когда вспомнить, что все это происходит в стране, где жизнь человека до смешного дешева, где нет уважения к личности и труду ее, когда подумаешь, что простота убийства становится «привычкой», «бытовым явлением», – делается страшно за Россию»⁴⁸.

⁴⁶ Цитирую по: Кончаловский А., Пастухов В. Указ. соч. С.117-118.

⁴⁷ См.: Сахаров А.Н. О новых подходах к истории // Вопросы истории. 2002. № 8. С.3-20.

⁴⁸ Цитирую по: Кончаловский А., Пастухов В. Указ. соч. С.138-140.

В истории нет незаметных или незначительных тем. Все они важны и способны раскрыть суть российской истории. Вместе с тем историографический анализ показывает, что история образования, хоть и испытывала на себе воздействие историков, но все равно находилась на задворках исторической науки. В настоящее время исследователям особое внимание следует обратить на проблему – образование в российской истории. Причем образование следует рассматривать как систему от элементарных способов обучения грамотности и просвещения до высших уровней профессиональной подготовки. Это даст возможность увидеть и понять сущность крестьянской и российской ментальности, русский реформизм и либерализм, а так же механизм и сущность восприятия россиянами зарубежных идей и последствия реализации их в России. Изучение истории образования и образованности населения позволит более рельефно и объективно понять весьма актуальную и требующую решения проблему «Власть и общество». Об их не простых взаимоотношениях говорил еще Геляровский: «В России две напасти. Внизу власть тьмы, а на верху тьма власти».

Объективное изучение истории образования и его роли в жизни российского общества и государства позволит выделить незаметные стороны «истории повседневности», личные основания российских и региональных процессов, а так же сущность идеи и концепции национальной безопасности России. В настоящее время ученые говорят о внутренней и внешней безопасности, ее социальной, экономической, продовольственной и идеологической составляющих, но остается неразработанным, а скорее непонятным вопрос о том, что образование является систематизирующим фактором национальной безопасности России.

Из вышеизложенного видно, что это отдельные еще нерешенные или недостаточно активно решаемые проблемы исторической науки, затрудняющие понимание сущности исторического процесса в России, что, безусловно, затрудняет организацию изучения курса Отечественной истории на непрофильных факультетах вузов. Образование и государственная образовательная политика являлись и остаются основой самоидентификации Российской истории.

HISTORICAL SCIENCE AND TEACHING OF NATIVE HISTORY IN RUSSIA AT THE END OF THE XXth – AT THE BEGINNING OF THE XIXst CENTURY (DISCUSSION ASPECTS)

A.V. TRET'YAKOV

Kursk State University

e-mail: istor_kgu@mail.ru

The article concerns some discussion aspects of the condition, study and teaching of Native history at the end of the XXth – at the beginning of the XIXst century. The author shows that the study of the historical process in Russia has been seriously harmed by the absence of the State system, “universal knowledge” of history, education’s politicization and social-political direction of historical knowledge. It’s been revealed that the quantity of scientific researches will improve during the methodology perfection and bringing in new sources of historical researches. In an effort to show a real historical process special attention should be paid to the role of a natural-climatic factor in social history, historical psychology of estates and private persons, interaction between culture and power, power and society, history of education and education in society and state’s history. These factors in the aggregate will form a basis for the self-identification of Russian history.

Key words: historical science, teaching of history, historical process, methodology, natural-climatic factor, historical psychology, culture, power, society, history of education, education in history